

ЭВОЛЮЦИЯ РОДА В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Э. Б. Сатцаев

В статье исследуются вопросы эволюции категории рода в иранских языках. Особое внимание отводится исследованию западно- и восточноиранских языков в исторической перспективе. На основе широкого спектра лингвистических данных подробно описаны и охарактеризованы как общие черты, так и особенности грамматики языков иранской группы. Последняя входит в индоевропейскую языковую семью, представленную в настоящее время на обширном географическом пространстве. Наиболее многочисленной ветвью данной семьи является индоиранская, включающая в себя индоарийские и иранские языки, обособление которых началось с миграций предков современных индоариев в северо-западную Индию. История ираноязычных племен и народностей, территория расселения которых в прошлом простиралась от берегов Черного моря на западе до границ Китая на востоке и от Южного Урала на севере до берегов Персидского залива и Индии на юге, охватывает огромный временной промежуток — от II тыс. до н.э. вплоть до наших дней. Дialectы многих из них еще на рубеже двух эр сохраняли значительную степень единства, унаследованного от общего древнеиранского языка-основы, близкого к авестийскому.

Ключевые слова: род, грамматика, иранские языки, индоевропейские языки, западноиранские языки, восточноиранские языки

The article investigates the evolution of gender in the Iranian languages. Special attention is given to the study of West and East Iranian languages in the historical perspective. On the basis of a wide range of various linguistic data the generalities and peculiarities of the grammar of Iranian languages, especially the category of gender, are described and characterized in detail. Iranian linguistic group belongs to the family of Indo-European languages, which are currently spoken on a vast territory. The most numerous branch of this family is Indo-Iranian, which includes Indo-Aryan and Iranian languages. Their separation began with the migrations of the ancestors of modern Indo-Aryans to Northwest India. The history of Iranian-speaking tribes and peoples, who in the past lived on the geography stretching from the shores of Black sea in the west to the borders of China in the east and from the southern Urals in the north to the shores of the Persian Gulf and India in the south, covers a vast period of time — from the II millennium BC up to the present day. The dialects of many tribes by the turn of the new era still retained a significant degree of initial community, inherited from the ancient Iranian source language close to Avestan.

Keywords: gender, grammar, Iranian languages, Indo-European languages, Western Iranian languages, Eastern Iranian languages.

Род — грамматическая категория, свойственная различным частям речи и выполняющая функцию распределения слов и форм по двум или трем классам. Эти классы принято называть мужским, женским или средним родом. Семантическое основание родовой классификации размыто, лишь в небольшой части имен существительных можно наблюдать отражение реальных половых различий. Категория рода — харак-

терная черта грамматического строя индоевропейских языков, хотя степень ее сохранности в различных языках неодинакова.

В современных иранских языках род в значительной мере разрушен, а в некоторых из них — полностью утрачен, что связано с развитием аналитизма.

Иранские языки входят в обширную индоевропейскую языковую семью, которая в настоящее время представлена

на обширной территории во всех частях света. Скорее всего, индоевропейский праязык, из которого позже развились отдельные индоевропейские языки, первоначально занимал сравнительно незначительный ареал. До сих пор среди ученых нет единства во взглядах относительно локализации этой территории.

Процесс распада индоевропейского праязыка был длительным и сложным. По мнению ученых, в III тыс. до н.э. индоевропейский праязык уже перестал существовать.

Наиболее многочисленной ветвью индоевропейских языков по числу носителей являются индоиранские (арийские) языки. Общее число говорящих на них сегодня превышает 1 миллиард человек. Индоиранская ветвь в свою очередь распадается на индоарийские и иранские языки.

Индоиранские языки — это генетическое понятие, обусловленное наличием в древности индоиранской языковой общности, разделившейся впоследствии на две отдельные группы — индоарийскую и иранскую. По мнению большинства ученых, ядро индоиранской общности сложилось в южнорусских степях. Дальнейшие миграции ариев привели к разделению индоиранской ветви на две вышеупомянутые группы, обособление которых началось со времени вступления в северо-западную Индию предков современных индоарийцев. Самые ранние волны миграции арийцев на территорию Малой и Передней Азии прослеживаются с 1500 г. до н.э. на основе лингвистического материала — имен богов, царей, знати и коневодческой терминология в языках проживавших здесь народов [1, 56-57].

Древнейшие индийский и иранский памятники — «Ригведа» и «Авеста» — в своих наиболее архаичных частях чрез-

вычайно близки друг к другу как по содержанию, так и по языку.

Общность грамматического строя и основного словарного фонда языка Авесты и ведического санскрита, наличие закономерных фонетических соответствий между этими языками говорят о том, что они родственны и восходят к одному общему источнику — арийскому языку-основе. Нет сомнений в том, что в глубокой древности предки индоарийских и ираноязычных народов жили в тесном общении и взаимодействии, занимали единую территорию и говорили на близкородственных арийских диалектах.

Эпоха арийской племенной общности относится к глубочайшей древности и не освещена никакими современными ей письменными источниками. История застаёт индоарийские племена в долине Инда, иранские — на Иранском нагорье, в Средней Азии и на огромных просторах евразийских степей. Однако научно доказанным является тот факт, что ни Индия, ни Иранское нагорье не были первоначальной родиной племен, говоривших на арийских диалектах. Следовательно, наиболее вероятной прародиной арийцев следует признать евразийские степи либо Среднюю Азию. Обособление же иранских диалектов от индийских произошло не позднее начала II тыс. до н.э. [1, 50-51]

В целом развитие индоиранских языков характеризуется целым рядом схожих тенденций, что свидетельствует об общих путях их эволюции.

Многопадежная флективная система склонения сменяется простым противопоставлением прямых и косвенных форм, сопровождаемых служебными словами. В ряде языков на базе вновь сформировавшихся аналитических конструкций образуется новая агглютинативная падежная флексия.

Общими фонологическими тенденциями в современных языках этих двух групп являются утрата фонологического статуса количественного противопоставления гласных, очень слабый характер словесного ударения и особая роль фразовой интонации.

История языков ираноязычных племен и народностей, живших на обширной территории от берегов Черного моря на западе до границ Китая на востоке и от Южного Урала на севере до берегов Персидского залива и Индии на юге, охватывает громадный промежуток времени — со II тыс. до н.э. вплоть до наших дней.

На иранских языках говорили многочисленные древние племена и народности: персы, скифы, мидяне, парфяне, согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы, сыгравшие важную роль в мировой истории.

Общий источник, от которого ведут в конечном счете свое происхождение все иранские языки, условно называется общеиранским языком-основой, существование которого относится к глубочайшей древности. Этот язык явился материальной основой исторической общности иранских языков.

К современным иранским языкам относятся таджикский, персидский, афганский, осетинский, курдский, белуджский и многие другие, менее значительные по численности говорящего на них населения, языки и диалекты (талышский, татский, ягнобский, памирские, глурский, бахтиарский, гилянский и др.). Иранские языки распространены в Иране, Афганистане, Таджикистане, на Кавказе (Южная и Северная Осетии), в Ираке, Турции, Пакистане. Численность говорящих на иранских языках людей превышает 140 млн человек.

Историко-генетическая классификация делит иранские языки на две ос-

новные группы — западную и восточную — с членением каждой из них на северную и южную подгруппы.

К северо-западным иранским языкам относятся:

а) мертвые — мидийский, парфянский;

б) живые — курдский, белуджский, талышский, гилянский, мазандеранский и ряд других малых языков.

К юго-западным иранским причисляют:

а) мертвые — древнеперсидский, среднеперсидский;

б) живые — персидский, таджикский, дари, татский, ряд других малых языков Ирана.

К северо-восточным иранским языкам принадлежат:

а) мертвые — скифский, аланский, согдийский, хорезмийский;

б) живые — осетинский, ягнобский.

Наконец, к юго-восточным иранским языкам относятся:

а) мертвые — бактрийский, сакско-хотанский;

б) живые — афганский (пушту), памирские, мунджанский.

Среди современных языков северо-западной подгруппы наиболее распространены являются курдский и белуджский.

К юго-западной подгруппе относится мертвый древнеперсидский язык, который был одним из официальных языков великой державы Ахеменидов. На нем разговаривали правители из этой династии.

На базе древнеперсидского сформировался среднеперсидский — основа современных персидского, таджикского и дари (фарси-кабули) языков.

Персидский (фарси) является государственным языком в Иране, таджикский — в Таджикистане, дари (наряду с пушту) — в Афганистане.

К северо-восточной подгруппе относится мертвый скифский язык, на диалектах которого в IV-III вв. до н.э. говорили ираноязычные народы, жившие на пространстве от Северного Причерноморья до глубин Азии и на севере Средней Азии. Персы называли их саками, античные источники — скифами. Персидское название относится ко всем племенам, которые греки именовали скифами. Европейские и азиатские скифы разговаривали на диалектах одного языка, на что указывают многие древние источники. Близкими были также их хозяйственно-культурный тип, костюм и вооружение, о чем свидетельствуют многочисленные письменные и археологические памятники [1, 141-144]. Изображения вооруженных саков в большом количестве встречаются на рельефах Ахеменидов в Персеполе.

Античные источники прямо указывают на то, что саки и персы во ахеменидскую эпоху разговаривали на столь близких языках, что понимали друг друга без переводчиков [2, 229].

Прямым потомком скифского языка является язык предков алан-осетин, на базе которого сформировался современный осетинский. Ираноязычные племена и народы присутствуют на Кавказе по крайней мере с начала I тыс. до н.э. и с момента своего появления здесь играли весьма значительную роль в регионе.

К мертвым северо-восточным иранским языкам относятся также согдийский, на котором говорили в бассейне реки Зеравшан в области Согд (центры — Самарканд и Бухара), и хорезмийский, который был распространен в низовьях Амударьи в области Хорезм.

Живыми языками юго-восточной подгруппы являются афганский (пушту/пашто), мунджанский и памирские.

Памирские языки сосредоточены в Восточном Таджикистане (Бадахшан), а также в соседних горных районах Афганистана, частично Пакистана и Китая. Памирские языки не составляют самостоятельную подгруппу и каждый в отдельности проявляют те или иные черты сходства с другими восточноиранскими языками.

Наиболее значимыми современными иранскими языками, имеющими широкое употребление и в официальной сфере, являются персидский, дари, таджикский, афганский (пушту), курдский, осетинский и белуджский [3, 17-26].

В исторические времена ираноязычные племена населяли огромную территорию. Несмотря на обширность пространства, занятого иранскими народами, диалекты отдельных племен вплоть до конца I тыс. до н.э. сохраняли значительную степень общности, унаследованной от древнеиранского языка-основы.

К древнеиранским языкам относятся авестийский (язык Авесты), древнеперсидский, мидийский и скифский (сакский).

Древнеперсидский язык настолько близок к языку Авесты, что оба они могут рассматриваться в качестве диалектов одного и того же древнеиранского языка-основы. От скифского и мидийского языков сохранился крайне незначительный лексический материал. Однако даже имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что и эти два языка были весьма близки к древнеперсидскому и авестийскому. Можно предполагать, что носители всех четырех древних иранских языков могли без труда понимать друг друга. Страбон (ок. 65 г. до н.э. — 21 г. н.э.) сохранил для нас свидетельство более древнего греческого автора Эратосфона (ок. 276-194 гг. до н.э.), сообщающего, что жители Пер-

сии, Мидии, Бактрии и Согдианы «однозначны до малого», то есть «по существу одноязычны» [1, 138].

О том же свидетельствуют и китайские источники того времени [1, 39].

Древнеиранские языки принадлежат к числу языков синтетического строя с развитой системой флективных форм склонения имен и глагольного спряжения. Основными средствами словообразования и словоизменения в них являются: 1) внутренняя флексия, то есть замена звуков внутри самого корня (или основы), 2) редупликация корней, 3) аффиксация, 4) присоединение окончаний флективного типа, совмещающих в себе несколько грамматических нагрузок (падеж, число, род, лицо и др.).

В древнеиранских языках могут быть выделены следующие значимые части речи: существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия. Служебные слова представлены в виде предлогов и союзов.

Существительные и прилагательные характеризуются наличием следующих грамматических категорий: род, падеж и число. В иранских языках исторически различались три рода — мужской, женский, средний. У существительных род был независимой категорией. Каждое существительное относилось к тому или иному роду и не могло его изменять. Изменение рода существительного, если оно встречалось, обычно вело к образованию нового слова. У прилагательных категория рода зависимая. Они изменялись по родам синхронно с существительными. В этом состоит основное морфологическое отличие прилагательных от существительных [4, 26-27].

Род существительного с грамматической точки зрения выражался посредством:

1) типа основы;

2) характера некоторых падежных окончаний;

3) согласования, то есть формы находящегося при нем прилагательного или указательного местоимения.

Изменение рода прилагательного происходило путем изменения характера основы.

Потеря семантического обоснования форм рода приводит к их смешению. Одно и то же имя иногда выступает в формах двух родов. Это может означать начало тенденции к исчезновению категории рода. А тот факт, что данная тенденция проявилась главным образом в западноиранских языках, вполне согласуется с мнением, что древнейшие истоки Авесты следует искать в восточноиранской среде. Впоследствии развитие Авесты происходило на западе Ирана [3, 194-195].

Скудость лингвистического материала по скифскому и мидийскому языкам не дает возможности исследовать морфологическую структуру этих языков (особенно мидийского).

Скифский лингвистический материал позволяет совершенно определенно установить языковую принадлежность скифов и сарматов. Как уже отмечалось выше, в силу близости скифского языка к персидскому скифы могли без переводчиков общаться с древними персами.

В среднеиранский период западноиранские языки частично утратили категорию рода, в то время как восточноиранские продолжали сохранять ее в более или менее полном виде.

В среднеперсидском языке имя существительное характеризуется грамматическими категориями числа и артикля. Категория рода отсутствует. Утрата рода в среднеперсидском языке связана с отпадением основообразую-

щих суффиксов и падежных окончаний. Отпадение конечных суффиксальных окончаний элементов у именных основ привело к их унификации, что способствовало также элиминации родовых различий у существительных.

В парфянском языке также наблюдается элиминация категории рода и падежа.

В согдийском языке категория рода полностью сохраняется. Различаются мужской, женский и реликтовый средний род. Грамматический род существительных определяется по падежной флексии, по формам артиклей, а также по согласующимся родовым формам прилагательных. Отчетливое противопоставление форм мужского и женского рода наблюдается у прилагательных. Средний род в согдийском можно считать реликтовым. Однако в поздних письменных источниках проявляется тенденция к стиранию родовых различий. Это выразилось в нерегулярном употреблении маркированных прилагательных женского рода при соответствующих существительных, а также слабой графической фиксации форм женского рода. Этот процесс, видимо, усиливался и окончательно завершился утратой категории рода в ягнобском языке [4, 85].

В хотанско-сакском языке имя существительное характеризовалось грамматическими категориями рода, числа и падежа. Различалось склонение существительных мужского и женского родов. Однако в поздний период в данном языке также начало наблюдаться смешение родов [4, 85].

В другом восточноиранском языке — бактрийском — не наблюдаются родовые различия. Род здесь был частично или полностью утрачен. Тем не менее в этом языке сохраняются реликты родовых различий. Например, представле-

ны две формы определенного артикля для мужского и женского родов. Сохранение формального различия рода в определенном артикле наблюдается и в других иранских языках [5, 342].

Некоторые реликты категории рода наблюдаются и в хорезмийском языке, где род определяется артиклем или суффиксами [4, 85-87].

Значительный научный интерес привлекает и аланский язык, однако скудость письменных источников не дает возможности проследить в нем наличие и особенности категории рода.

В новоиранских языках большей частью категория рода утрачена. Наиболее распространенный иранский язык — персидский (дари, таджикский) — еще в среднеиранский период полностью утерял род. При необходимости выражения естественных половых различий персидский язык использует лексические средства:

mard «мужчина» — *zan* «женщина»
pesar «мальчик» — *doxtar* «девочка»
āqā «господин» — *bānu* «госпожа»,
 «дама»

nar «самец» — *māde* «самка»
šir-e nar «лев» — *šir-e māde* «львица»

Некоторые арабские заимствования могут иметь арабский суффикс женского рода *-e*;

malek «король» — *maleke* «королева»
šāer «поэт» — *šāere* «поэтесса»
mašūq «возлюбленный» — *mašūqe*
 «возлюбленная»

Однако употребление этого суффикса для обозначения лиц женского пола не имеет строго регулярного характера, и эти слова являются уже готовыми заимствованиями, образованными по новой формуле арабского языка. Следовательно, для персидского языка суффикс *-e* не является грамматическим формантом женского рода [6, 106; 7, 98, 248, 403, 501].

Наиболее полно категория рода сохранилась в иранских языках северо-западной подгруппы, в особенности в курдском языке. Собственно курдский делится на целый ряд диалектов и говоров, основными среди которых являются сорани и курманджи. Эти диалекты в свою очередь включают в себя ряд небольших поддиалектов и говоров. Среди них выделяются диалекты курдов заза и гурани.

В курманджи различаются мужской и женский роды у существительных и местоимений [8, 53-66]. В другом курдском диалекте — сорани — грамматический род исчез [8, 53]. В диалектах заза и гурани категория рода сохранена [8, 119-120, 172].

Категория рода в пережиточном виде сохранилась также в некоторых диалектах Центрального Ирана, относящихся к северо-западной группе иранских языков [8, 195, 263].

В восточноиранских языках род имен различается в пушту, мунджанском, шугнанском и частично язгулямском и ваханском языках. Способы выражения и степень распространения этой категории по языкам не одинаковы. В пушту и мунджанском родовая дифференциация существительных распространяется на все слова. Принадлежность к имени, роду определяется главным образом по исходу основы. К мужскому роду относится большая часть слов на согласный звук. К женскому роду относится большая часть слов на гласные звуки. У одушевленных существительных грамматический род определяется при помощи окончаний, которые обозначают родовые различия. Существительные в афганском языке имеют грамматическую категорию рода. Различают мужской и женский роды. В пушту четко выражена принадлежность имен прилагательных

к определенному роду. Проявления этих родовых особенностей восходят к древним формам. Род присущ и местоимениям. В некоторых случаях по роду различаются и имена числительные. Родовые различия свойственны также некоторым формам глагола. То есть морфологическое оформление в пушту весьма архаично [9, 44-57].

Мунджанский язык — один из многих языков, сохраняющих древние морфологические различия между мужским и женским родом. Род различается в именах существительных, прилагательных, части числительных, местоимений и причастий [9, 180-187].

В шугнанском языке род морфологически выражается лишь у небольшой части существительных и, как правило, обозначается синтаксически [9, 285-290].

В язгулямском языке морфологический род еще более ограничен [9, 381-385].

В ваханском и ишкашимском языках принадлежность некоторых слов к той или иной части речи — существительному, местоимению, числительному — нередко не может быть определена по внешним формальным признакам и устанавливается лишь по функции в предложении и характеру их использования — субстантивному атрибутивному или адвербиальному. Немаловажную роль при этом играет и лексическое значение слова.

В северо-восточной подгруппе иранских языков, представленной осетинским и ягнобским, род полностью утрачен [10, 72]. В осетинском языке обозначение грамматического рода исчезло с отпадением первоначально указывавших на него окончаний. Там, где нет различных формантов для выражения пола, это делается посред-

ством добавления слов *nal* «мужской», *sil* «женский» и др. [11, 122-124; 12, 77]

В отличие от большинства других восточноиранских языков, утрату рода в осетинском некоторые ученые объясняют влиянием на него кавказских языков [13, 75-80, 99-103]. Между тем именно кавказским языкам преимущественно присуща категория именных классов существительных. Именные классы обычно богаче, чем родовые, и лишь в редких случаях род существует как автономная подсистема в пределах одного из именных классов.

Грамматический строй кавказских языков существенно отличается от грамматики иранских языков, в том числе осетинского. Утрата рода в осетинском связана прежде всего с внутренними законами развития самого осетинского языка, а не с влиянием на него соседних языков кавказской се-

мьи. Более того, сам осетинский язык мог повлиять на некоторые языки Кавказа, в частности на грузинский язык, который не различает ни рода, ни классов.

Из вышеизложенного следует:

— древнеиранским языкам была присуща развитая категория рода;

— по мере развития иранских языков в большинстве из них категория рода была утрачена;

— среди современных иранских языков категория рода в развитом состоянии сохранилась в афганском (пушту) языке;

— исчезновение рода в осетинском языке не является результатом влияния кавказских языков и связано с его собственной внутренней эволюцией;

— сходные с осетинским языком процессы утраты рода присущи почти всем иранским языкам.

-
1. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
 2. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980.
 3. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
 4. Языки Азии и Африки. Индоевропейские языки. Иранские языки. Дардские языки. Дравидийские языки. М., 1978. Т. II.
 5. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
 6. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.
 7. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западные, прикаспийские языки. М., 1982.
 8. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа. М., 1997.
 9. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. М., 1987.
 10. Миллер В. Ф. Язык осетин. М.-Л., 1962.
 11. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Фонетика, морфология. Орджоникидзе, 1965. Ч. I.
 12. Грамматика осетинского языка. Т. I. Фонетика и морфология/Под ред. Ахвледиани Г. С. Орджоникидзе, 1963.
 13. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I.